

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

[1. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия](#)

На семи ветрах

На семи ветрах, на облаке, на отшибе
Есть тесовый рай под каменными крестами.
В том раю живут железные птицерыбы –
Голубые очи, когти дамасской стали.

Птицерыбы смотрят с дерева-иггдрасиля,
Что цветет как верба, хоть по рожденью – ясень,
Человечью душу в небо уносят силой,
А потом кладут к себе в золотые ясли,

И поют ей рыбы песни о льдах и скалах,
И читают птички притчи высоким слогом...
Обомнут, растянут, вылепят по лекалу –
И уронят вниз уже не душой, а богом.

Но не тем, с заглавной буквы (не будем все),
А – попроще, смертным, маленьким, бестолковым,
Чтобы слепо трепыхался в земном сосуде,
Птицерыбье сердце ранил каленым словом,

Горевал и плакал, грезил о небывалом,
Порывался сбросить призрачные оковы...
Птицерыбы смотрят ласково и устало
На мальков Творца – бескрылых, бесплавниковых.

[2. Елена ПЕСТЕРЕВА. Москва, Россия](#)

Даже глаз не откроешь, проснувшись.

Даже глаз не откроешь, проснувшись.
Будешь слушать в рассветной тоске,
Как гремят и грохочут снаружи
Разным мусором в грузовике.

Все не нужно, не важно, не страшно,
Если правда потом умирать.
Сколько ж в людях отваги бумажной,
Чтобы мусор пойти убирать.

Там, наверное, небо сереет.
Ничего не видать из-под век.
Это первое тонкое время
И его не хватает на всех.

[3. Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ. Саулкрасты, Латвия](#)

Филин

Дайнис Озолиньш — эдакий Адонис
латвийского разлива: статен и мускулист.
И синеглаз-то Дайнис, и белобрыс.

Фамилия Дайниса означает «дубок»,
однако Дайнис — весьма приличный юрист,
разум, как сельский колодец: холоден и глубок.
Один таракан у Дайниса. Как огня
боится Дайнис простого словечка «я».

«Да? И что тут такого?» — спросят меня. А вот же:
кто-то скажет: «ну, я пошёл» — этот скажет: «пора идти».
Кто-то скажет: «я должен» — а этот скажет: «человек должен».
И глядит, как филин с еловой лапы: вот-вот нападёт, скогтит!

Половина его друзей заявила самоотвод,
а Ирена Динвалде, понимаете, с ним живёт.

У Ирены прадед был немецкий барон,
но с её рыжей стрижкой забавляются семь ветров,
а глаза у неё — как летний Рижский залив!
А безличности ей, конечно, не завезли.

«Я люблю тебя, Дайнис!» —
«Ирена, ты опять о себе!
Ты о чём-то другом говорить способна? Хотя бы час!
«Я» да «я», словно ты — пуп земли или центр небес!
И вообще: о чувствах надо молчать!»

Ирена кричит: «Я прибую тебя, идиот!»

А на самом деле
боится, что он без неё умрёт.

Представляется ей: вот прогонит его взашей —
а он рухнет оземь да филином обернётся
и, свирепо-беспомощно щурясь от майского солнца,
улетит из города в лес — учиться ловить мышей,
промахнётся, ломает крылья — и будет съеден
кем-нибудь из хищных соседей.

[4. Игорь ЛУКШТ. Москва, Россия](#)

Ковчег

Паутина мерцает,

полусумрак и шорохи, ворохи сена.
Как созвездья, пылины пылают в лучах,
проникающих в чрево сенного сарая
сквозь щербатые щели неструганных плах.
И звенит тишина здесь и ночью и денно
на окраине рая

В захолустье великом
лишь гудение ос под стропилами кровли...
Смоляные янтарные капли соча,
сохнут доски на балках. И горней музыкой
проливается древний напев скрипача -
на камнях, на былинах, поленницах дров ли -
вольно гимны пиликать.

Пой в краю глухоманном,
где в охапках примятых подсохшие травы
долго память хранят драгоценных ночей –
лепет губ и прохладные пальцы Татьяны.
И надкушенный плод, щёк зардевших красней,
всё мерещится в космах зелёной отавы,
в белой зыбке тумана...

Днесь в ковчеге дощатом
пахнет сеном нагретым, сосною и летом.
Дверь распахнута, и веткой вишни шуршит
пробегающий ветер - шаманит, крылатый,
шевелит облаков снеговые ковши.
Степь колышет соцветья. И в осыпях света -
нежный щебет касаток...

[5. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия](#)

Овцы, овцы... Снова вы покорно...

Овцы, овцы... Снова вы покорно
Курдюки несете по долине,
И бока, помеченные черным,
И бока, помеченные синим.

Вас пугают рытвины и плети,
Но попались вы совсем иначе...

Знали б, для чего ваш "благодетель",
Помечая шерсть, вас предназначил.

Овцы, овцы... Неужели схожи
Наши обреченность и незнание?..
Смутный век! - он выберет нас тоже
Для кровавых пиршеств и закланья.

И пока, колдуя над тетрадкой,
Ищешь слов пронзительных и едких, -
Кто-то смотрит на тебя украдкой,
Отличая от других по метке.

6. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия

Кафель

он ударился головой об ванну, поскользнувшись на мокром кафеле,
и на ясном лице его образовалась прореха -
Ева шепчет Адаму, глядя на мёртвое тело Авеля:
"я не помню этого человека."
и целует, целует в глаза спящего Каина,
который вдруг просыпается на лоне природы
в грозовой темноте, где божественные мелькания
светлячков, а большего не происходит,
потому что Бог захлопывает книжку и ложится спать,
двери захлопывает и ложится спать около
маленького Адама, которому завтра рано вставать.
Адам в глубоком бреду, обжигаясь, трогает
крестик, проступающий на груди, "я не знаю этих людей", -
жарко бормочет он, и платье венчальное
вспыхивает на Еве. Каин пытается ходить по воде,
у него почти получается.

7. Георгий ЧЕРНОБРОВКИН. Олонец, Россия

В лесу молчат: трава, деревья, птицы.

В лесу молчат: трава, деревья, птицы.
Осенний день вбирает тишину,
еловые смыкаются ресницы
и отступают ели в глубину.

И замирает перед первым снегом
дорога между серых валунов.
Мне этот день и альфа и омега,
и лес дремучий посреди миров.

Я на весах. Я взвешен и измерен.
Легла снежинка на зелёный мох.
Лес невесом и праздничен, как терем.
И до зимы остался только вдох

[8. Андрей СИЗЫХ. Иркутск, Россия](#)

Боги Севера

наши боги приходят стремительным шагом
по горным отрогам по стылым оврагам
по тайге по Витиму-реке палым дымом
как вернувшийся вплавь подо льдом невредимым
друг-сосед каждой осенью поздней
наши боги глядят через стужу на звезды
надувая подушками толстые щеки
выпуская туман наши страшные боги
леденят приискателей жадных до денег
и из тысячи гулких ледовых ступенек
строят лестницу к солнцу – коровьему богу
чтоб его обрядить в погребальную тогу
и на вечную ночь сонный вымерзший Север
властью лютой обречь чтобы день сделав серым
круглосуточно в звездном барахтаться свете
наши древние боги – жестокие дети

9. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия

Брейгель

И белый снег, и черные деревья...

...А черные фигурки на снегу
спускаются с холма – туда, к селенью,
стоящему внизу, на берегу
пруда.
На льду зеленом дети
играют в расписную чехарду,
забыв привычно обо всем на свете, -
о том, что матери их с нетерпением ждут
в домах, клубами дымными овитых...

Сегодня праздник. Сдвинуты скамьи,
и ждут столы, уже почти накрыты,
когда отцы вернутся – и свои
сдадут трофеи – скоро, скоро воздух
взорвется пряным ароматом яств –
мясных и рыбных; вкусом травок острых,-
ну, словом, всем, что есть - и что подаст
Тот, кто сегодня сядет рядом с ними
по случаю рожденья своего
за все столы, неслышно и незримо...
Взойдет звезда. Начнется Рождество.

...Детей уложат и закроют ставни,
задут свечи, соберутся спать,
один лишь снег крошечный не устанет
дома и переулки засыпать.
И, погружаясь в сонные тенета,
подумают, что жизнь прошла не зря....

..... Она куда реальнее, чем эта,
где я сижу, рассеянно смотря
на мятую скорлупку штукатурки...
Но взгляд, переведенный за окно,
утонет, как во сне, в "белым-бело"...

...деревья, птицы, черные фигурки.

10. Игорь КАЛИНА. Кировск, Россия

По весенним разливам

Пора благоприятная подходит
снасть с чердака достать, да на блесну
выуживать на бурном быстроводьи
голодную и шуструю весну.

Попробуй-ка забрось над перекатом
и эхо от ольхи успей подсечь -
известно, что размер шероховатый
всего охотней ловится на речь.

И погрузив подсак в апрель студёный
из вод его слепяще-голубых
откинь на травяные эмбрионы
трофейный, задыхающийся стих.

{jacomment off}